Глава 7

Диззи была одета в голубой пиджак с высоким воротником и золотыми пуговицами. Он был похож на её любимую одежду, которую она надевала в детстве по особым случаям, вроде грандиозного финала уличного дерби (ежегодного мероприятия, проводимого за конюшнями) или открытия их секретного клубного домика, сделанного из шёлковых простыней над заброшенной лисьей норой.

— Мы можем пойти в мою комнату, — предложил Ник, прилагая все усилия, чтобы его голос не дрожал, а сердце не выскочило из груди. Оно колотилось так быстро, что грозило сломать ребро.

— Наедине, — повторила Диззи. Её рот сжался в нетерпении.

Ник улыбнулся. Он слишком хорошо помнил это движение. Когда она была в таком настроении, успокоить её было невозможно.

Её глаза сузились, и он быстро убрал ухмылку с лица, чтобы она не подумала, что он насмехается над ней. Обычно она запрыгивала на него и пыталась заставить его есть грязь. И довольно часто — успешно.

Он боролся с улыбкой, которая норовила вернуться на лицо. Как же он скучал по этим действиям. Его сердце устремлялось ввысь, когда он смотрел, как движения меняются перед ним, словно сборник её лучших хитов.

— Хм, ладно. Тогда может снаружи? Там есть пруд, к которому никто не ходит, — он неуклюже указал ей на маленькую рощу. Деревья окружали пруд, покрытый лилиями и пятнами водорослей. Тучки крошечных насекомых делали его менее идеальным как место встречи, но также уменьшали вероятность того, что их потревожат.

Она кивнула, резко и серьёзно, а затем развернулась и ушла, не дожидаясь его.

Ник быстро закрыл дверь и последовал за ней. Он побежал, чтобы догнать её, а затем почувствовал себя глупо из-за того, что нёсся как щенок, и замедлился до более обыденной походки. Он чувствовал себя как угодно, но только не обычно. Она скрылась за листвой, и Ник почувствовал страх, что её там не будет, когда он придёт, и ускорился, чтобы не потерять её.

Он знал, что был смешон, но это был тот самый момент, ради которого он так много работал, и он уже не был похож на то, что он себе представлял.

Он отбросил листья высокого кустарника, не обращая внимания на царапины, и увидел её, стоящую к нему спиной и глядевшую на пруд.

Он остановился и попытался успокоить дыхание. Насекомые громко гудели, их пение то усиливалось, то слабело. К их концерту присоединились амфибии. Это не было местом естественной красоты дикой природы, это был рассадник различной недружественной фауны, используемой на уроках зоологии. Многие насекомые могли неприятно кусать, а некоторые из лягушек были ядовиты. Приближаться к такому месту было явно за пределом мечтаний, поэтому оно было отделено от главного кампуса туда, где вызвало бы наименьшее волнение и раздражение. Что, впрочем, сделали и с тоже-ренами.

— Рад тебя снова видеть, Диззи.

Она развернулась, её глаза вспыхнули гневом.

— Не называй меня так. С кем, как думаешь, ты разговариваешь?

Ник немного испугался и сделал шаг назад.

— И-извини. Я не имел в виду… Как мне тебя называть?

Она подходила к нему с яростью на лице. Ник отступал назад, пока его не проглотил куст. Он прыгнул вперёд, когда в него вонзились шипы. Местная флора тоже не была дружелюбной.

Ник внезапно бросился на Диззи, остановив её наступление, и теперь она отступила, но Ник практически упал на неё. Он протянул руки и схватил её за плечи, чтобы остановиться.

— Не прикасайся ко мне, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

— Извини, — он отпустил её и опустил руки к бокам. А потом убрал их за спину.

Они стояли лицом к лицу и ничего не говорили. Гудение и щебетание и журчание в воде заполнили их молчание.

Он был выше её, чему он был рад. Её волосы были длинными и прямыми, и у неё была заколка, которая не давали им падать на лицо. Её глаза…

— Перестань так смотреть, — сказала она. — Это отвратительно.

Не на это он надеялся. Потерпел поражение до того, как у него появился шанс. Он отвернулся.

— Это ты хотела поговорить наедине. О чём ты хотела поговорить?

Когда она не ответила, он снова посмотрел на неё. Щёки у неё покраснели, рот был сжат.

— Почему ты здесь, Ник?

— Получить образование. Я много хорошего слышал об этом месте, у них превосходные пре… — он пожал плечами.

— Прекрати! Почему на самом деле ты здесь?

Ник посмотрел на неё. Её руки сжались в кулаки, и выражение на её лице теперь больше походило не на гнев, а на боль. Он не хотел препираться с ней. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя подобным образом.

— Я скучал по тебе, — она посмотрела на него, как будто он нёс околесицу. Может, так оно и было. — Ты много значила для меня, и когда ты ушла, я не знал, что ещё делать, кроме как последовать за тобой. Я так упорно и много работал, столько дней было потрачено, и, может быть, это не стоило того, но я не мог сдаться. Не мог, пока снова не увижу тебя.

— Ты прав, — сказала Диззи. — Это не стоило того. Ты не должен был приходить. Прости, если твой упорный труд ушёл в никуда, но в этом нет моей вины. Это место… оно не для тебя. Я тоже много работала. У меня здесь своя жизнь. Друзья. Мне не нужно, чтобы ты всё испортил. В детстве мы играли вместе. Ты был сыном моей горничной и никем больше.

Каждое слово было похоже на удар, выбивающий из него немного больше жизни. Он старался не отражать это на лице.

— Я понимаю. Не волнуйся, я не стану смущать тебя. Я даже никому не скажу, что знаю тебя. Мне просто нужно было знать, и теперь я знаю. Я не побеспокою тебя.

— Хорошо, — она вздохнула, что Нику показалось как вздох облегчения. Неужели она думала, что он попытается заставить её стать его другом? Будет угрожать раскрыть её грязную тайну, что она когда-то играла с мальчиком ниже её собственного статуса?

Не то чтобы он рассматривал такой исход невозможным. Это было наиболее вероятно, и не нужно хорошо разбираться в статистике, чтобы понять это, а Ник же был статистиком отличным. Но даже в этом провале было утешение. Да кто захочет, чтобы его «жили долго и счастливо» случилось в шестнадцать лет? И чем, в таком случае, ему пришлось бы заниматься всю оставшуюся жизнь?

Он посмотрел мимо неё на пруд. Существа продолжали заниматься своими повседневными делами, не впечатлённые разыгравшейся рядом с ними неуместной драмой.

— Ты ещё ловишь лягушек? — спросил он, не задумываясь. — И засовываешь их в штаны? — он улыбнулся воспоминаниям.

Её лицо снова сжалось.

— Я хочу, чтобы ты забыл обо мне всё. Будто этого никогда не было.

Ещё один удар, прямо в живот.

— Я сделаю, что ты скажешь, Диззи, но мои воспоминания тебе не забрать. Они принадлежат мне и ей, но не тебе. И ты ошибаешься. Это стоило того. Она того стоила.

— И я сказала тебе не называть меня Диззи. Меня зовёт так только моя семья, и ты — не в ней. Если тебе нужно обратиться ко мне, зови меня «мисс Делкруа», как делает твоя мать.

Нокаут. Она поставила его на место, и место это было на земле. Иногда лучше лежать и позволить судье считать, чем продолжать борьбу и снова оказаться в нокауте. Он опустил голову и позволил печали снизойти к нему. Когда он вновь поднял глаза, её уже не было.

«Ну, это было не так плохо», сказал он себе. По крайней мере, он не заплакал. И она вспомнила его, это было точно. Он произвёл впечатление на её жизнь, столь же желанное, как уродливое пятно, но теперь он получил ответ. Ему оставалось решить, чем заняться в ближайшие два года. Его что-то укусило, и он ударил себя по щеке. Он должен был сделать это пять лет назад.

— Это было очень напряжённо.

Ник развернулся и обнаружил Симоль. Она не издала ни звука рядом с ним, что казалось нереальным. Они были окружены растениями, образующими толстую зелёную стену со всех сторон, но девушка выглядела чистой. Ник огляделся, потом поднял взгляд. Она что, на дереве сидела?

— Так это из-за неё ты так упорно трудился, чтобы попасть сюда. Ты, должно быть, коришь себя за то, что был таким глупым. Я бы в зеркало не смогла посмотреться, если бы совершила

настолько большую глупость. Я имею в виду, ты ей совершенно неинтересен. Вообще. Даже на совсем немного. «Зови меня мисс Делкруа» — это было жестоко.

— Она не всегда была такой, — сказал Ник, неожиданно защищая девушку, которая только что раздавила его.

— Конечно. Никто не рождается таким высокомерным. Требуется время, чтобы вырастить правильные мышцы, развить способность смотреть на людей сверху вниз. Должно быть, она приложила немало усилий, чтобы так быстро достичь такого уровня злобы.

— Ещё что-нибудь сказать хочешь?

— Я? Нет. Я думаю, что надежда ещё есть.

— В самом деле? — Ник был удивлён.

— Два друга детства, разделённые статусом и деньгами, сходятся вместе, потому что мальчик не отказывается от своей первой любви. Если посмотреть на ситуацию с такой стороны, то выглядит она… жутко. По существу, ты сталкер. Неудивительно, что она была так зла, — Симоль вздрогнула. — Я, наверное, слишком поспешила: в данной ситуации она вполне может быть жертвой.

— Я не сталкер.

— Технически, если мы обратимся к определению из словаря, то да, ты сталкер.

Ещё одна мошка укусила его, и он снова ударил себя.

— Почему ты так сильно наслаждаешься этим? Мне думается, что сейчас ты веселее, чем я когда-либо видел. Тебе нравится смотреть, как люди страдают?

— Я не знаю. Это весело. Расскажи мне о ней побольше, когда вы ещё были детьми.

— Я не буду этого делать. Я пытаюсь оставить это позади.

— О, может, мне стоит обсудить это с Фанни и Даво.

— Ты меня шантажируешь?

— Нет, — сказала Симоль. — На самом деле, да, — её улыбка была злой, но игривой.

Неохотно, а, может быть, и не так уж неохотно, Ник пережил некоторые из его самых любимых детских воспоминаний. Спасение ягнят, которых подготовили на убой и которых они отпустили в лес (все они умерли ужасной смертью). Кража фруктовых пирогов с помощью удочки (ни один из них так и не покинул стен кухни, в основном встречая свой конец на плиточном полу). Постройка большой лодки из кучки соединённых вместе лодок поменьше и плавание по открытым морям (они добрались до следующего города, прежде чем баржа Королевского флота перехватила их).

Ник предавался воспоминаниям, и рассказы помогли облегчить его горечь. Он будто отпускал ушедшего друга, и он начал чувствовать себя немного лучше. Он не винил Диззи, которая стала для него слепым увлечением. Он оставит прошлое позади и будет благодарен за счастье, которое ему было дано, какой бы высокой ни была цена для него в данный миг.

Симоль слушала и кивала, иногда смеялась, но говорила мало. Когда он закончил, она сказала:

— Странно, что она так злилась, даже ещё не увидев тебя. Словно не верила, что сможет в твоём присутствии вести себя как обычно. Люди, которые носят гнев как маску, как правило, скрывают свои истинные чувства. Интересно, что она скрывала?

Только он смирился с амбициями своей жизни, на которые он надеялся, как слова Симоль швырнули его обратно в бурю смятений.

— Подожди, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать… Что ты хотела сказать?

Симоль улыбнулась своей злой улыбкой, а затем пошла обратно в дом, оставив его стоять с открытым ртом и без малейшего понятия, что думать.

В следующие несколько дней Ник был слишком занят, чтобы надолго задумываться над словами Симоль. Даже если Диззи и поступила так по какой-то причине, это ничего не меняло — она всё ещё не хотела иметь с ним ничего общего. Сейчас это не было делом первостепенной важности. Они будут находиться в одной школе в течение следующих двух лет. Если в её действиях было что-то большее, у него есть время, чтобы это стало очевидным. «Но, вероятно, ничего не было», сказал он себе.

Уроков до и после школы, а также полного дня дополнительных занятий было достаточно, чтобы отвлечь его. Он всё ещё проводил большинство вечеров в библиотеке, но старался сидеть спиной к центру, поэтому у него не возникало даже соблазна взглянуть на Образцовый клуб. Кроме продолжительной навязчивой идеи с маленькой девочкой, которую он когда-то знал, у него также была другая навязчивая идея. В библиотеке были книги, которые он никогда не читал, и у него было всё свободное время, в котором он нуждался. Плюс к этому — ключ от задней двери библиотеки, который он ещё не использовал.

Дополнительное обучение оказалось очень полезным. Ник медленно расширил список своих вопросов по предметам, намного превосходящий то, что они изучали на обычных занятиях, но задавал их во время беседы, естественным, казалось бы, образом отходя от той темы, которую пытался объяснить учитель. Часто их запланированные темы были забыты, когда их небольшая группа начинала дискуссию о более широких аспектах, оставляя Нику много возможностей, чтобы задавать весьма эзотерические вопросы. Ник знал, что у него было мало времени. В конце концов занятия отменят, и он хотел добыть как можно больше информации. Некоторые из учителей, возможно, подозревали, что он задумал, но им, похоже, нравилось разговаривать на темы, которые их самих когда-то очаровали.

Миссис Финливз, преподаватель передовых вычислений, была одной из тех, кто с радостью отвлекался от основных планов уроков, которые она подготовила, на дико теоретические концепции, выходящие за рамки обычного школьного урока. Передовые вычисления включали в себя уравнения и формулы, которые лежали в основе всех строительных работ, от установки палатки до возведения башни волшебника.

— Значит, что-то вроде… я не знаю, Пагоды в кампусе, нуждается в фундаменте, вдвое превышающем коэффициент Дола, если стоит задача притягивать пространственные волны?

— О, Пагода, такое интересное здание, не правда ли? Я хочу, чтобы мистер Теннер позволил мне осмотреть её изнутри. Знаете, он очень скрытен в том, что происходит там. Вам нужно посчитать не только коэффициент Дола, требуется также учитывать гравитонные волны.

— Из-за давления на внутреннюю матрицу?

— Верно! Давайте покажу вам уравнение. Вот уж совпадение, моя собственная диссертация была на эту тему.

Это не совпадение. Ник прочитал её статьи и просто нуждался в разъяснении более тонких вопросов. Миссис Финливз была счастлива услужить.

Во время обычных занятий тоже-рены были ниже воды, тише травы, всегда сидели сзади, никогда не задавали вопросов и не привлекали внимания. Другие ученики игнорировали их, и всё было в порядке. Академическая сторона вещей была, по крайней мере, плодотворной, пока Ник бездумно не совершил ошибку.

Это было во время обычного урока передовых вычислений у миссис Финливз, и она задала вопрос, на который никто не знал ответа. По какой-то причине она решила подождать, пока кто-нибудь хотя бы попытался, но желающих не было.

Ник на самом деле не обращал внимания, весь этот материал он уже изучил, но когда она в третий раз задала тот же вопрос, он инстинктивно назвал ответ.

Весь класс повернулся, чтобы посмотреть на него, и посмотреть отнюдь не с восхищением. Он сразу осознал свою ошибку, но было слишком поздно. Он опустил взгляд на книгу, надеясь, что миссис Финливз продолжит урок, а его вмешательство будет быстро забыто. К сожалению, ученики забывать не были настроены.

Ник узнал об этом только в обед. Когда он и остальные сидели в своем уединённом уголке, в конце стола появилась группа молодых людей. Все они присутствовали на уроке передовых вычислений.

— Ты, — сказал предводитель, высокий блондин с зализанными назад волосами в популярном стиле, но у него были гораздо более глянцевые и ухоженные волосы, которые Ник когда-либо видел.

— Хм? — сказал Ник с полным супа ртом.

— Тебе не кажется, что вам неуместно получать дополнительные занятия, если вы уже догнали остальных? Нечестное преимущество, я бы сказал.

Полдюжины мальчиков, поддерживая его, кивнули и согласно проворчали.

Вопрос, на который он ответил в классе, был довольно простым. Для ответа на него Нику не нужны были дополнительные уроки, ведь он изучил эту тему ещё до приезда в Ренсом. Он решил, что сказать это мальчику, вероятно, будет бестактно.

— Сегодня утром у нас был дополнительный урок с миссис Финливз, — сказал Ник, что было правдой. — Тогда она ответила на этот вопрос. Это единственная причина, по которой я знал ответ, — а это была ложь, но звучало она правдоподобно.

Между мальчиками началось бормотание. Эта новая информация, казалось, расставила всё по своим местам. Конечно же, он не был умнее, ему просто повезло.

— Понятно, — сказал предводитель. — Но я не думаю, что вы настолько отстаёте, что учителям нужно тратить своё время на ваши особые нужды.

— Я думаю, что урокам, так или иначе, пришёл конец, — кивнул Ник.

Это не было обязательством что-либо делать, но это, казалось, успокоило недовольных мальчиков, которые ушли, бросая несколько подозрительных взглядов.

— Знаете, кто это был? — спросил Даво. Ник покачал головой. — Его Королевское Высочество принц Леовек, пятый в очереди на трон.

В Ренсоме было много членов королевского семьи, в основном несовершеннолетних. Учителя не обращались к ним по титулу, и во время занятий к ним не относились по-особенному, хотя для более привилегированных было специальное жильё. Принц Леовек был высоко в этом списке.

— Я не знал, — сказал Ник, не совсем уверенный, что поступил бы по-другому, если бы знал.

— Ты должен быть осторожен, — сказал Даво. — За людьми вроде него следит Секретная служба. Один неверный шаг — и ты исчезнешь быстрее беременной горничной.

Ник осмотрелся в поисках Секретной службы. Он, конечно же, знал о них — высококвалифицированных мужчинах и женщинах, которые следили за благополучием самых важных среди важных людей — но никогда не видел их во плоти. И сейчас, впрочем, тоже.

— Где они? — Фанни тоже оглядывался.

— Они не стоят рядом на виду, — сказал Даво. — Я видел их в магазине моего отца, когда приходили самые знаменитые дворяне. Флагманский магазин в столице, знаете о таком? — Он с сожалением покачал головой в ответ на пустые лица. — Вам, парни, нужно почаще выбираться наружу.

— Как они выглядели? — спросил Фанни.

— Ну, я их не видел, просто чувствовал их. Как тени.

Звучало это как причудливая история, но это не значит, что она была неправдой. Есть эта Секретная служба или нет, Ник знал, что преуспеет в избегании конфликтов с кем-то такого высокого положения, и пообещал себе оставаться как можно более незаметным.

К сожалению, у миссис Финливз были другие идеи. На следующем уроке передовых вычислений она задала ещё один очень простой вопрос (по крайней мере, так думал Ник), который снова был встречен оглушительным молчанием. Ник не собирался повторять ту же ошибку дважды и не открывал рот.

Но миссис Финливз была расстроена явным нежеланием своих учеников пойти ей навстречу. Это не очень хорошо говорило о её методах обучения, раз весь класс не знал элементарного.

— Мистер Тутт, возможно, вы сможете ответить на этот вопрос так же, как сделали в прошлый раз, — она явно намеревалась использовать Ника, чтобы пристыдить класс. «Стыд от того, что тоже-рен умнее их, заставит их учиться усерднее» — так она, без сомнения, думала. Ник же подозревал, что стыд приведёт их к совершенно иному курсу действий.

Он, конечно, знал ответ. Он мог дать три разных метода с полными цитатами и ссылками. Но это не закончилось бы хорошо.

— Э, я не совсем… — он посмотрел в сторону. Даво медленно покачал головой. Он посмотрел на другую сторону, где Симоль вообще игнорировала его. Она была занята рисованием в

тетради чего-то, похожего на дракона с выходящим из ноздрей дымом.

— Мистер Тутт?

Он должен был просто сказать, что не знал, но идти против своего образа мышления он счёл невозможным.

— Это третий алгоритм Нестора? X минус третий квадрант? — он пытался произнести это как можно более неуверенно и угадывающим тоном.

Даво уткнулся лицом в ладонь.

— В точку. Почему новичок знает ответ, а целый класс учеников Ренсома — нет?

Принц Леовек встал перед классом. Ник подумал, что он слегка покраснел вокруг ушей.

— Возможно, это из-за того, что он ходит на дополнительные занятия, — сказал он несколько надменно.

— Я могу заверить вас, что я не рассмотрела ни одного из этих вопросов во время наших дополнительных занятий. Это базовый материал, с которым, я надеялась, вы все будете знакомы. Но, видимо, нет. Сядьте, пожалуйста.

Её тон не помог, но Ник не мог придумать, что сказать, что не сделает ситуацию ещё хуже.

Принц Леовек не сел. Он прибежал вглубь комнаты и указал пальцем на Ника.

— Я требую, чтобы ты отказался от дальнейшего обучения вне школьных занятий.

Ник не ожидал, что занятия будут продолжаться вечно. Чтобы предотвратить неприятности, Ник был бы рад согласиться и подчиниться требованию. Но прежде чем он согласился, Симоль сказала:

— Обучение закончится, когда решат учителя, а не ты.

Послышался вздох. Покраснение принца Леовека распространилось от ушей по всему потрясённому лицу.

— Так, достаточно, — сказала миссис Финливз. — Все возвращайтесь на свои места.

Принц был единственным, кто сошёл со своего места, и он не собирался куда-либо возвращаться.

— Ты сделаешь так, как я прикажу, и можешь сказать своей шлюшке…

Он стоял спиной к классу, но Ник видел, почему он внезапно замолчал. Его рот закрылся так сильно, что казалось, что его губы были запечатаны воском. Его глаза в панике дико двигались в глазницах, но остальная часть его тела не двигалась. Выглядело это так, будто он заключён в статую самого себя.

Затем он упал на колени. Удар была громким и казался болезненным, но его рот оставался закрытым, пропустив лишь небольшой стон. Затем его голова наклонилась вперёд, его руки были прижаты к телу, и его лоб ударился о пол резким ударом.

Симоль продолжала рисовать, когда принц свалился перед ней.

— Я принимаю твои извинения, — сказала она, не глядя на него.

Дверь в классную комнату распахнулась, и появились три человека. Они точно не вошли в дверь (по крайней мере, этого не было видно), они внезапно оказались в кабинете. Они были очень высокими, одетыми с головы до ног в чёрное и в масках, каждая из которых была разного цвета и покрывала верхнюю половину их лиц и большую часть волос. У них также было по два меча, висящих за спинами.

Они побежали к задней части класса, красная маска впереди белой и зелёной. Он остановился сразу за лежащим принцем и посмотрел на Симоль.

— Если вы позволите, миледи… — его голос был глубоким и сильным, но очень уважительным.

Симоль кивнула, и тело принца заметно расслабилось. Как только контроль над телом был возвращён, он поднялся, его лоб был краснее, чем всё остальное лицо, и он закричал:

— Арестуйте её! Я хочу, чтобы её бросили в тюрьму. Сейчас же!

Его требования становились всё громче, и чем настойчивее они были, тем больше их игнорировали. Трое мужчин, которые выглядели так, будто могли без какого-либо труда убить всех в этой комнате, не предпринимали никаких действий, чтобы схватить Симоль.

— Боюсь, это невозможно, Ваше Высочество, — сказал Красный.

— Что? — Он разозлился на своего телохранителя ещё сильнее, чем на Симоль. — Я приказываю тебе. Меня не волнует, что…

На этот раз принца прервал его собственный человек. Он положил ладонь на шею принца, и тот обмяк. Прежде чем он ударился о землю, его закинули на плечо и понесли, а за ним пошли двое других мужчин. Как только они ушли, осторожно закрыв за собой дверь, комната взорвалась болтовнёй.

— Хватит! Хватит уже, — воскликнула миссис Финливз, пытаясь восстановить порядок и потерпев неудачу. Только колокол, ознаменовавший конец урока, остановил это полнейшее смятение, и только потому, что Симоль встала. Нагрянула тишина, как мокрая тряпка над камином, потому что весь класс наблюдал, как она пробирается к двери и уходит. И снова мгновенно воцарился бедлам.

В тот день был ещё один урок, и болтовня на нём переросла в непрерывный разговор. Мистер Кулпо был озадачен отсутствием внимания к его уроку по экономическому анализу, и только когда строгий сторонник дисциплины начал в наказание оставлять нарушителей после урока, возникло некоторое подобие порядка. Симоль не обращала на это внимание или, по крайней мере, выглядела таковой, хотя она, должно быть, осознавала эффект, который произвела.

Когда они вернулись в коттедж, она просто пошла в свою комнату, ничего не сказав о событиях дня.

— Это была магия, — сказал Фанни. — Я уверен, что это была она.

— Конечно она, — сказал Даво. — Не нужно быть магом, чтобы знать это. Вопрос в том, как она смогла это сделать?

Трое из них были в комнате Ника, в пониженных тонах обсуждая то, что увидели.

— Это не неизвестно, — сказал Фанни. — Иногда это получается естественно, кто-то рождается вместе с ней.

— Да, — сказал Даво, — но тогда почему она только сейчас поступила в Ренсом? Таких людей быстро находят, не так ли? Они бы накинули ей несколько лет и отправили в Королевский колледж. Где она была всё это время?

Фанни пожал плечами.

— А вы слышали, как с ней говорил парень из Секретной службы? Они со всеми такие вежливые?

Они оба посмотрели на Ника, сидевшего в кожаном кресле, подаренном Даво, а в его руке была открытая книга.

— Как ты думаешь, Ник? — спросил Даво.

Ник вздохнул.

— Я думаю, что нашим дополнительным занятиям пришёл конец. Похоже, теперь мы сами по себе.

http://tl.rulate.ru/book/4550/82518